

В.А. ВАСИЛЬЕВ

*доктор философских наук, профессор
кафедры гуманитарных и социально-
экономических наук Московского государственного
лингвистического университета**

Идеологическая трансформация «оттепели»

Развенчание культа личности Сталина вызвало идеологическую «оттепель»¹. Партийные лидеры нашли в себе политическое мужество откровенно признать негативные периоды социалистического строительства. В докладе Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, в Постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» были вскрыты объективные исторические условия, в которых созидался социализм, и субъективные факторы, связанные с личными качествами Сталина. Вскоре (июнь 1957 г.) за так называемую фракционную деятельность были исключены из партии ближайшие соратники Сталина Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Л.М. Каганович. Этот политический процесс должен был показать народу «самоочищение» партийных рядов, убедить его, что партия не допустит ошибок, которые совершались в прошлом, и намечает пути демократических перемен.

Если не брать во внимание личную заинтересованность Н.С. Хрущева связать нарушения законности в стране с именем Сталина (хотя сам Никита Сергеевич занимал руководящие партийные посты на Украине, в Москве и под списками репрессированных стоит и его подпись), то следует признать, что ослабление политического и идеологического диктата становилось необходимым. Однако осуществление этих перемен проходило в сложном противостоянии различных

* Васильев Вячеслав Александрович, e-mail: prof.vasiliev@ro.ru

¹ Данное понятие вошло в широкий лексикон благодаря названию повести И. Эренбурга «Оттепель» (М., 1956).

социальных интересов. Обозначались, на наш взгляд, противоречивые тенденции в трансформации идеологии «оттепели». Одна сдерживала процесс демократизации, сохраняя монополию на истину, что отвечало консервативной части партийно-государственной бюрократии. Другая – стремилась преодолеть негативы в культурной жизни страны, раскрыть творческий потенциал советских людей, что соответствовало эмоциональному подъему народа, вызванного Победой в Великой Отечественной войне. Шла переоценка ценностей, особенно у тех молодых солдат, офицеров, которые видели в других странах более высокий уровень жизни. И первый шаг по пути демократических преобразований был сделан. Началось реформирование судебно-карательных органов, осуществлялась амнистия незаконно осужденных. Тысячи людей возвращались из лагерей, ссылок. Политика террора по отношению к собственному народу сменялась правовым и идеологическим смягчением.

Сохранялась также и третья тенденция в идеологической трансформации «оттепели». Массовое сознание еще не могло полностью освободиться от страха перед общественно-политической репрессивной системой. Прошел сравнительно небольшой отрезок времени, когда за политически окрашенный анекдот, за критическую фразу в отношении представителей власти можно было получить приличный срок. Памятны были политические процессы по делам молодежных групп, которые прошли по стране. В частности, в августе 1946 г. в Челябинске состоялся судебный процесс над группой подростков, которые обвинялись в подрывной идеологической деятельности, в создании подпольной организации. Ими было составлено воззвание «Манифест идейной коммунистической молодежи», в котором содержались призывы к большей самостоятельности юношеских организаций. Аналогичные объединения молодых энтузиастов действовали и в других городах страны, а их участники получали суровые приговоры суда¹.

О наказуемости инакомыслия также напоминало Постановление ЦК ВКП (б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (август 1946 г.), в которых печатались произведения, по своему содержанию якобы не отвечающие социалистичес-

¹ См.: Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946-1964 гг. (На материалах Западной Сибири). Омск, 2001.

кому реализму. Происходила общественная травля А. Ахматовой, М. Зощенко, в их произведениях усматривали вредную для социализма мелкобуржуазную, мещанскую идеологию.

В феврале 1948 г. вышло Постановление ЦК ВКП (б) «О декадентских тенденциях в советской музыке». В нем подверглись критике произведения Д. Шостаковича, С. Прокофьева, В. Мурадели, А. Хачатуряна и других композиторов. В их музыкальных формах партийно-государственные чиновники отыскивали формалистические извращения, чуждые советскому народу. Подверглись партийно-идеологической критике «безыдейные» фильмы («Большая жизнь», «Адмирал Нахимов», «Иван Грозный»), запрещались постановки пьес зарубежных авторов. Идеологические функционеры активно вмешивались не только в литературу, искусство, но и в исследования философов, филологов, математиков, биологов, осуждая некоторые науки как «буржуазные».

Идеологический контроль охватывал все сферы духовной жизни. Руководитель Союза писателей А. Фадеев в своем предсмертном письме в ЦК КПСС (13 мая 1953 г.) высказал свое мнение о партийной цензуре, об отношении власти к творческой интеллигенции: «...искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии... Лучшие кадры литературы – в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли, благодаря преступному попустительству власть имущих...»¹. К подобной драматической оценке следовало бы, на наш взгляд, дополнить и иную: наряду с идеологически-репрессивным «кнутом» со стороны правителей всегда использовался и «пряник». Во все времена власть старалась привлечь на свою сторону представителей искусства, творческой интеллигенции. В своих произведениях художник специфическим восприятием мира имеет возможность воздействовать на нравственные чувства, убеждение, мировоззрение людей. Не случайно римские императоры ставили памятники поэтам, историкам, которые могли в художественных образах отобразить героизм, демократизм и справедливость правителя или представить его лицемером, тираном. Двойственность отношения власти к деятелям духовной сферы была

¹ Письмо стало доступно широкой общественности лишь в 1990 г. См.: О предсмертном письме А.А. Фадеева // Известия ЦК КПСС, 1990, № 10, с. 147.

во все времена: одним разрешалось высказывать свою позицию в рамках допустимой идеологии, их поощряли и награждали, а других преследовали, губили, высылали за пределы страны. И в период культа личности и после его развенчания данная практика идеологического контроля над творческой интеллигенцией сохранялась, что сдерживало интеллектуальный ресурс и духовную жизнь страны.

События в Венгрии 1956 г. значительно повлияли на противоречивые идеологические тенденции «оттепели». Это проявлялось, в частности, в том, что, с одной стороны, возростала общественная активность критически мыслящих граждан, стремящихся самостоятельно понять и оценить сталинское наследие. С другой стороны, оставался господствовать монополизм в идеологии, в политической жизни. Партийные чиновники продолжали применять командно-административные методы, чтобы не ослаблять идейно-политический контроль над умами людей. Либерализация режима осуществлялась весьма медленно и в любой момент могла быть свернута. Как отмечал в своих мемуарах Н.С. Хрущев, мы сознательно шли на «оттепель» и одновременно ее сдерживали, побаиваясь, что она может превратиться в половодье, «которое бы захлестнуло и с которым бы было трудно справиться»¹.

И, тем не менее, «оттепель» ознаменовала положительное начало в духовной жизни страны. Наметившиеся демократические преобразования в СССР, отмечала специалист по проблеме тоталитаризма Х. Арндт, определенно нельзя назвать временными или условными. Невозможно отрицать того, что после 1953 г. была ликвидирована огромная полицейская империя. Не проводились какие-либо новые репрессии против «врагов народа». Конфликты между представителями власти стали разрешаться посредством понижения в должности и высылки из Москвы, а не путем показательных процессов и убийств. Открылись границы для общения с иностранцами. «Наиболее показательным признаком того, что Советский Союз уже нельзя считать тоталитарным государством в строгом смысле этого термина, является быстрое и плодотворное возрождение искусств за последнее десятилетие»².

¹ Хрущев Н.С. Воспоминания: Избр. отрывки. Нью-Йорк, 1982, с. 275.

² Арндт Х. Истоки тоталитаризма. Пер. с англ. М., 1996, с. 23.

Идеологический монополизм со стороны правящей партии вынужден был отступать в результате развития наук, народного образования, учреждений культуры. В стране создаются Академия художеств, Академии наук в Казахстане, Латвии и Литве. В ряде республик открываются университеты, становится обязательным семиклассное образование. С середины 50-х гг. стали проводиться кинофестивали, съезды Союзов писателей, композиторов, художников. Расширились международные культурные связи. Летом 1957 г. прошел Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Железный занавес ослабевал, люди раскрепощались, расширялись прямые контакты с зарубежными организациями, творческими союзами. Так, например, с 1957 по 1962 гг. в 71 зарубежной стране побывало 689 советских художников. В те же годы в Советском Союзе находилось 407 художников из 55 стран мира. В 29 странах прошли 52 выставки произведений советского изобразительного искусства, а в Советском Союзе – 51 выставка из 27 зарубежных стран¹.

«Оттепель» способствовала положительным сдвигам в общественно-политической, духовной жизни страны. Так, 28 мая 1958 г. вышло Постановление ЦК КПСС, в котором признавались допущенные ранее ошибочные суждения относительно композиторов Д. Шостаковича, С. Прокофьева, А. Хачатуряна и других представителей творческой интеллигенции. Удалось восстановиться в Союзе советских писателей М.М. Зощенко, получить профессиональную реабилитацию В.Э. Мейерхольду. Стали печататься ранее находившиеся под запретом стихи С. Есенина, А. Ахматовой, М. Цветаевой и других поэтов. Огромное количество любителей поэзии собирали творческие вечера Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Ахмадулиной. Широкой популярностью пользовались концерты и магнитофонные записи песен А. Галича, Ю. Визбора, Б. Окуджавы, В. Высоцкого. Это были новые формы самовыражения, поиска нравственно-духовных ценностей, которые не укладывались в официальные идеологические стереотипы, но отвечали интересам подавляющего большинства граждан страны.

Дозированное смягчение идеологической цензуры не ослабляло бдительность партийно-идеологических, правоох-

¹ См.: Второму Всесоюзному съезду советских художников: Материалы о работе Правления Союза художников СССР. М., 1963, с. 163.

ранительных органов. Налаженная годами, к тому же во много раз усиленная во время войны, репрессивная машина продолжала действовать. Власть стала возвращаться к использованию жестких методов против своей внутренней идейной оппозиции. Идеологическая «оттепель» стала подвергаться отдельным «заморозкам». Официальная цензура не допустила к публикации роман Б. Пастернака «Доктор Живаго», что вынудило автора издать произведение за границей. Подобный шаг вызвал негодование партийной номенклатуры. Началась травля великого писателя, его заставили отказаться от присужденной ему Нобелевской премии (1958 г.) «за выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и в области великой русской прозы». Органы безопасности изъяли из редакции роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», в котором поднималась тема сталинских лагерей, подавления личности.

Зарубежные средства массовой информации не оставляли без внимания давление на писателей и усиливали антисоветскую пропаганду. Не исключено, что именно под влиянием Запада идеологическая цензура вновь немного ослабла. Запрещая печатать одни «идеологически вредные» с точки зрения цензоров произведения, давали зеленый свет иным, которые по своему идейно-политическому содержанию были не менее острыми. Общественность зачитывалась литературно-публицистическими статьями журнала «Новый мир», главным редактором которого являлся А. Твардовский. Были опубликованы произведения В. Овечкина о сложных деревенских буднях, повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» о лагерной жизни заключенных, роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» о партийной бюрократии. Международное признание получили такие патриотические фильмы, как «Сорок первый», «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Чистое небо», «Судьба человека», «Живые и мертвые» и многие другие.

Прошли Всесоюзные совещания заведующих кафедрами общественных наук, что существенно повысило не только значимость преподавания социально-гуманитарных дисциплин, но и уровень исследования российской истории и советской реальности. Объективным исследователям невозможно было умалчивать о том, что на идеологическую жизнь страны оказывали влияние социально-экономические проблемы. В ряде регионов участились забастовки рабо-

чих, недовольных снижением жизненного уровня. Произошли кровавые события в Новочеркасске (июнь 1962 г.), когда с помощью армии была расстреляна мирная демонстрация, а десятки людей осуждены на долгие тюремные сроки.

Репрессивный аппарат не ослаблял функции подавления не санкционированных властью мероприятий, постоянно о себе напоминал жесткий идеологический контроль. Усиливалась цензура в издательской деятельности. Не имея официального выхода на публичные дискуссии, творчески мыслящие люди или смирялись с социальными условиями, или уходили в подполье. Там их творчество стало проявляться в форме инакомыслия, часто оборачиваясь не только драмой, но и трагедией в судьбах людей. Однако догматическое неприятие иных взглядов не давало положительного результата. Запретное инакомыслие неизбежно порождало повышенный общественный интерес. Люди испытывали желание лично прочесть, увидеть и оценить то, что подвергалось официальной критике. Получил распространение такой не санкционированный властями вид ознакомления с общественно-политической литературой, художественной прозой и поэзией, как «Самиздат». Материалы печатались на машинке, переписывались от руки и передавались для чтения знакомым. По меткому выражению В. Буковского, название «Самиздат» означало: «Сам сочиняю, сам рецензирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю за это». Показательна в этом отношении судьба поэта А. Гинзбурга, который стал издавать небольшим тиражом журнал «Синтаксис», в котором печатались не прошедшие официальную цензуру поэтические произведения, что дало основание правоохранительным органам обвинить редактора в антисоветской агитации и приговорить к тюремному заключению.

В декабре 1962 г. Н.С. Хрущёв в сопровождении партийно-государственной свиты посетил в Манеже выставку художников-реалистов и зашел в зал, в котором были размещены работы авангардистов. Абстрактное искусство подверглось резкой критике. В газете «Правда» появилась разгромная публикация. Вскоре (март 1963 г.) состоялась идеологическая встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. В ходе обсуждения вопросов художественного мастерства Хрущёв позволил себе грубые и непрофессиональные высказыва-

ния в адрес скульптора Э. Неизвестного, режиссера кинофильма «Застава Ильича» М. Хуциева, гневно обрушился на В. Аксенова и А. Вознесенского, обвинив их в антипартийной позиции и предложив уехать за границу. Знаменательны были его слова относительно усиления партийно-идеологического контроля над умами людей: «Никакой оттепели! Теперь уже не оттепель и не заморозки, а морозы».

В период брежневского правления идеологическая самостоятельность отдельных объединений граждан не могла остаться без внимания партийно-идеологических органов. Начинается целенаправленная борьба с инакомыслием, которое не вписывалось в рамки официальной идеологии. Система «Самиздата» ликвидируется, что заставило творчески мыслящих представителей интеллигенции налаживать «Тамиздат», т. е. передавать произведения для их издания за границу, затем они нелегально распространялись в Союзе. В 1965 г. А. Синявский и Ю. Даниэль передают за рубеж свои литературные рукописи. Их обвинили в клевете на социалистический строй и привлекли к суду по ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР. Она так определяла состав преступления: «агитация или пропаганда, проводимая с целью подрыва или ослабления Советской власти... распространения в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Это был политический процесс, который явился предупреждением для создателей чуждых официальной идеологии материалов. Впоследствии эта статья широко применялась для преследования идейной оппозиции, но это не давало результата. Полностью прекратить нелегальную передачу литературы за границу стало невозможно. Была переправлена на Запад работа академика А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Это своеобразная либеральная программа преобразования советского общества. Автор отстаивал широко распространенную в тот период среди западных идеологов концепцию конвергенции двух общественно-политических систем: социализм и капитализм должны обогащать друг друга своими достижениями. В русскоязычных эмигрантских изданиях публикуется произведение В. Шаламова «Колымские рассказы», А. И. Солженицын печатает за рубежом «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ».

Особую активность идеологический репрессивный аппарат стал проявлять после событий в Чехословакии 1968 г., когда были введены войска стран Варшавского договора для подавления так называемой контрреволюции. Пресекались любые попытки формирования общественных организаций, не вписывающихся в сложившуюся государственную систему. Однако идейно-политическая деятельность оппозиционно настроенных групп не ослабевала. Люди почувствовали вкус свободы. В различных регионах страны создавались нелегальные и полулегальные правозащитные, религиозные, национальные кружки, объединения. Оформлялось и расширялось диссидентское движение. Диссидент (от лат. *dissidens* – несогласный) – человек, который имеет свои убеждения, отличные от официальной идеологии, и не ограничивает свою деятельность только разговорами «на кухне», а активно осуществляет ее публично. Начинает создаваться широкая по географии и представительная по составу участников сеть подпольных и легальных кружков, членами которых ставилась задача борьбы за права человека, демократизацию существующих идеологических и политических порядков¹. Диссидентство становилось формой проявления гражданской активности, нравственно-интеллектуального сопротивления официально насаждаемому идеологическому монополизму.

Наиболее организованной формой диссидентства становится правозащитное движение. ООН объявила 1968 год «Годом прав человека». В СССР стал распространяться правозащитный информационный бюллетень «Хроника текущих событий» (ХТС). Это было легальное издание, ибо по своему содержанию, способу распространения данный вид диссидентской деятельности не противоречил законодательству. Правозащитники отстаивали гражданские свободы в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, опираясь на ст.19 о праве каждого искать, получать и распространять информацию. В «Хронике» содержались материалы о нарушениях основных прав человека в Советском Союзе, об арестах, обысках, допросах, о положении заключенных в тюрьмах и лагерях, о преследованиях верующих и других противоправных действиях со стороны

¹ См.: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.

судебной системы, административных органов. Использовалась легальная форма сбора материалов, на основе которых направлялись письменные обращения в правоохранительные, партийные инстанции.

Вскоре своеобразная идейно-политическая форма общественного протеста против нарушения прав человека вышла на международный уровень. В ООН было направлено письмо с жалобой на нарушения гражданских прав в Советском Союзе. Подписавшие его активисты назвали себя «Инициативной группой защиты прав человека в СССР». Опыт Инициативной группы побудил к поиску наиболее конструктивных и безопасных с юридической точки зрения форм осуществления легальной правозащитной деятельности. В ноябре 1970 г. в Москве была создана независимая общественная организация «Комитет прав человека в СССР», получившая международное признание. Комитет осуществлял правовое просвещение, оказывал юридическую и материальную помощь политзаключенным и их семьям. Собранная на основе общественных опросов информация могла противоречить официальным данным, и органы власти обвиняли правозащитников в клевете. Информационные выпуски изымались, а их редакторы и распространители подвергались судебным и внесудебным преследованиям.

1 августа 1975 г. в столице Финляндии Хельсинки главами европейских государств, включая СССР и страны социалистического содружества, был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В этом документе были прописаны общепризнанные положения о соблюдении всеми сторонами прав и свобод граждан. Опираясь на данные материалы, правозащитники создали Московскую хельсинкскую группу (МХГ). Главное содержание своей деятельности группа видела в сборе и анализе доступных ей материалов о нарушении гуманитарных статей Хельсинкских соглашений, чтобы информировать о них правительственные органы своей страны и международную общественность. Ее работа болезненно воспринималась властями не только потому, что способствовала росту правозащитного движения, но и из-за того, что после Хельсинкского совещания расправиться прежними методами с диссидентами становилось намного сложнее. Постепенно хельсинкские группы были созданы в ряде союзных республик. Между ними и МХГ установились связи, которые в свою оче-

редь стали выполнять координирующие функции в отношении религиозных и национальных движений.

Следует отметить, что идеологическая трансформация от «оттепели» к устойчивым «морозам» диктовалась не только внутренними факторами – опасением активизации оппозиционно-ревизионистских настроений, но и агрессивной внешней политикой, которую навязали нам страны Запада. Не одолев социализм военным путем, империалистические государства, главным образом США, поменяли тактику, которая предполагала расшатать наш строй изнутри. Знаменитая речь Черчилля 5 марта 1946 г. в Фултоне (США) положила начало «холодной войне». В 1983 г. президент США Рейган назвал СССР «империей зла» и открыто призвал к «крестовому походу» против коммунизма. С годами вмешательство во внутренние дела нашей страны не прекращалось, а только усиливалось. Широко использовались идеологическая диверсия, психологическая война. Их разработчики-спецслужбы находились за рубежом, но подрывная деятельность была направлена на внутреннюю жизнь нашей страны. Происходила информационная интервенция радиостанций «Голос Америки», «Свободная Европа», «Би-би-си» и многих иных каналов осуществления идеологической диверсии с использованием лжи, клеветы, подтасовки фактов. Их воздействие было направлено на сознание людей, посредством которого можно было бы повлиять на их политическое поведение.

Деятельность в стране «диссидентов», отмечал председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов, стало возможна лишь в результате действий западных спецслужб. «В последнее время усиленно эксплуатируется, например, тезис о «плюрализме» как о неотъемлемом признаке демократии»¹. У нас нет социально-политической, духовной почвы для осуществления западной демократии, подчеркивал Ю.В. Андропов. Империалистические центры «пытаются добиться того, чтобы в Советском Союзе и других социалистических странах была, пусть даже искусственно, создана организованная оппозиция социализму»².

Исходя из известных событий в ряде социалистических стран, власти считали, что опасность развала страны исхо-

¹ Андропов Ю.В. Избр. речи и статьи. М., 1983, с. 194.

² Там же, с. 195.

дит от идеологического воздействия зарубежных антикоммунистических центров на общественное сознание, активизируя деятельность диссидентов. Несмотря на вынужденное идеологическое послабление, которому способствовала «оттепель», у государства оставались репрессивные механизмы воздействия на сознание, психологию людей. В рамках КГБ СССР функционировало «Пятое управление» для борьбы с идеологическими диверсиями противника и с внутренней оппозицией, инакомыслием. Специальные идеологические службы пресекали связи диссидентов с заграницей, старались контролировать умонастроения граждан и осуществлять «профилактику» в отношении активных оппозиционно настроенных граждан. Проводились многочисленные обыски, аресты и суды в различных городах страны.

Методы расправы с инакомыслием становились более разнообразными и изощренными. Наряду с судебными преследованиями использовались административные меры воздействия: негласный запрет на публикации, съемки кинофильмов, театральные постановки, ограничение выезда за рубеж; человек мог лишиться работы, быть выслан в другой город. Специфическим видом наказания диссидентов было принудительное, по определению суда, помещение в психиатрическую больницу, что с юридической точки зрения не являлось репрессивной санкцией. Использовалась депортация из страны, которой подверглись И. Бродский, В. Войнович, А. Синявский, В. Максимов. Писателя А.И. Солженицына с формулировкой «за злостную антисоветскую деятельность» привлекли к уголовной ответственности, лишили гражданства и выслали за границу. За поддержку А. Солженицына были лишены гражданства Г. Вишневская, С. Ростропович. Академик А.Д. Сахаров за выступление против войны в Афганистане лишился правительственных наград и был отправлен из Москвы в Горький. Заместитель председателя КГБ СССР С. Цвигун писал о разоблачении и обезвреживании антиобщественных элементов, маскировавшихся под «правозащитников» и «поборников демократии». Правозащитное движение, которое рассматривалось на Западе как основа для развития идеологической борьбы против СССР, перестало существовать¹.

¹ См.: Цвигун С. О происках империалистических разведок // Коммунист, 1981, № 14, с. 98.

Несмотря на жесткий идеологический контроль гражданская активность в стране не снижалась. Идеино-психологическое, правовое насилие по отношению к диссидентам не могло принести желаемого результата. Объективные экономические, социально-политические трудности накапливались, переплетались с идеологическими противоречиями, которые все отчетливее выявляли контрасты между утопическими предсказаниями о скором пришествии коммунизма и реалиями жизни. Социальные проблемы в стране не решались, а загонялись вглубь. Но они требовали своего выхода.

Васильев В.А. Идеологическая трансформация «оттепели». В статье анализируется противоречивость духовной жизни страны после развенчания культа личности Сталина. С одной стороны, наступал период идеологического послабления, с другой – не прекращалось подавление инакомыслия.

Ключевые слова: идеология, «оттепель», оппозиция, инакомыслие, диссиденты.

Vasiliev V.A. Thaw period's ideological transformation. The article deals with the contradictions in the spiritual life of the country after discrowning of Stalin's cult of personality. On the one hand, it developed into the period of ideological loosening; on the other hand, the repressions of ideological diversity didn't stop.

Key words: ideology, «thaw period», opposition, ideological diversity, dissidents.